

УДК 372.8.

ОСОБЕННОСТИ ПРОГРАММ ПО ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЮ В ТАССР В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Садыков Ш. Ф.

ГБУ «Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан», mergen777@mail.ru

Проведен анализ программ по обществоведению, изданных в ТАССР в первой половине 20-х годов XX века. Показана роль Академцентра Татарстанского Народного Комиссариата просвещения в разработке программ. В результате сравнения учебных программ Наркомпроса и Академцентра по обществоведению выявлено общее и особенное в содержании программ, степень влияния идеологических установок партии и советского правительства на отбор учебного материала. На протяжении всей первой половины 1920-х годов углублялась децентрализация образовательного пространства, отражавшаяся в локализованных программах по обществоведению, издававшихся специально для ТАССР в согласовании с требованиями ГУСа. Они были наполнены преимущественно революционным, марксистски выдержанным содержанием и имели характер необязательных, ориентировочных. Педагоги имели возможность вносить изменения в поступающие к ним программы, адаптируя их содержание к особенностям местности. Одним из важных принципов построения новых программ Академцентра была краеведческая составляющая материала. Программы 20-х годов, которые имелись в ТАССР, в значительной мере были проникнуты этой краевой основой. Первое послереволюционное десятилетие стало временем экспериментальной работы и становления обществоведения как самостоятельной учебной дисциплины.

Ключевые слова: учебные программы, обществоведение, единая трудовая школа, Академцентр, краеведческий материал.

THE CHARACTERISTICS OF THE SOCIAL STUDIES PROGRAMS IN TASSR AT 1920S

Sadykov Sh. F.

Sh.Marjani Institute of History under Tatarstan Academy of Sciences, mergen777@mail.ru

In the present paper the Social Studies programs elaborated in Tatarstan in 1920s by Narkompros and Academic centre was analyzed. The comparative analyses of these programs show up the common and specific elements in the content; how much the communist and soviet ideology influenced on the selection of teaching materials.

The decentralization process in education during the first half of the 1920s had influenced on the localization of the Social Studies programs elaborated especially for the Tatarstan Republic. They were full of the revolutionary, Marxist content and optional. Teachers allowed change these programs adapting them to the local specifics. One of the most important specifics of the Academic centre's programs was the using local materials. The earlier 1920s was time for experimental work and time when Social Studies was established as the independent school subject.

Key words: school programs, social states, unified labor school, Akademcentr, local materials.

Введение. Региональный опыт реализации государственной политики в сфере обществоведческого образования в 1920-е годы представляет несомненный интерес для определения особенностей и основных противоречий в процессе создания советской школы, анализ программ и учебно-методического комплекса показывает специфические особенности этого процесса.

Цель работы: изучить и проанализировать программы по обществознанию 1920-х годов, изданных в ТАССР.

Революция 1917 года стала началом установления Советской власти, которая с первых дней активизировала работу по созданию новой системы народного образования. В сентябре 1918 г. принимаются главные документы новой школы – «Положение о единой трудовой

школе РСФСР», «Декларация об основных принципах единой трудовой школы» [6, с.137-138], в которых законодательно утверждались новые цели, задачи и программа школьного образования. Согласно этим документам, прежняя система образования была ликвидирована. На смену многовариантным видам школ, отражавшим многообразие социально-культурного уклада старой России, вводилась «Единая трудовая школа» двух ступеней.

Нововведения затронули и систему школьного историко-обществоведческого образования. Важной вехой в становлении обществоведения стали программы единой семилетней школы 1921 года. Именно в этих программах впервые появился термин «обществоведение».

Появление предмета «обществоведение» в начале 20-х годов XX века потребовало разработку новых программ, учебных планов, нормативных документов. В ТАССР такая функция была возложена на Академцентр Татарстанского Народного Комиссариата просвещения (ТНКП).

Начиная с 1922 года, организовывается Комиссия по разработке программ для школ первой ступени. За основу программ ТАССР был принят материал, указанный в программе семилетней школы Центра. Комиссия Академцентра взяла на себя лишь приспособление этого материала к условиям местной жизни (изучение местного края, примеры из окружающей жизни, введение изучения татарского языка и т.п.) [8, с. 6]. Ею был издан сборник, в который вошли программы по математике, русскому языку для русских и отдельно для татар, программа татарского языка для русских, программа родного татарского языка и программа по общему развитию «Природа и культура». Однако ввиду новизны материала программ по русскому языку и отчасти по математике Комиссия не решилась нарушить собственных задач этих дисциплин – прививать технические навыки учащимся и провела комплекс лишь по отношению к «общему развитию».

Программа по общему развитию «Природа и культура» явилась следствием практической проработки в одном из детских учреждений, она была построена на трех основах: природа, природа на службе у человека (культура), в последний год обучения дети переходят к изучению третьей основы – общественной жизни. В основу построения программы по общему развитию положена идея изучения всего «мира в целом», материал заимствован из программы-семилетки (первые четыре года) с небольшими изменениями и дополнениями, необходимыми для создания цельности изучения. Практически программа не ставит специальных вопросов, а рекомендует пользоваться хрестоматийным материалом, экскурсиями, ручным трудом. Наконец, все части программ объединены двумя основными идеями: идеей «синтеза», дающего научное освещение вопросов, и идеей «организации», придающей новый живой дух трудовой школе [2, с. 62]. Программа Академцентра «Природа

и культура», в отличие от Центральной, была построена на комплексной системе. Здесь все предметы, которые изучались в отдельности в старых школах, – природоведение, физика, география, история и т.п., были строго синтезированы в виде общего учения о мире, с точки зрения природы и культуры (последняя, естественно, переходит на 4-м году обучения в обществоведение – социальная культура), что давало большую цельность мировоззрению, а с практической стороны было удобнее из-за недостатков учебников и полезнее из-за наибольшего приближения к живым интересам детей и самой жизни [8, с. 6]. Это был первый опыт Академцентра в создании программ для советской школы.

Начиная с 1924 года, Академцентр с двойной энергией включается в работу по созданию программ. В 1924 году организовывается новая Комиссия методистов-теоретиков и практиков школы I-й ступени как татар, так и русских, которым была поставлена задача переработать и приспособить к условиям ТАССР ГУСовские комплексные программы. Комиссия по разработке программ получила директиву исходить из идеологических и методических предпосылок ГУСовской программы и сочла целесообразным положить в основу своей работы схему ГУСа, выдерживая почти целиком ее комплексную тематику, в то же время, внося целый ряд коррективов, иногда довольно серьезного характера, обратив особое внимание на детализацию программы. Разработка отдельных годов обучения была поручена персонально: I-го года обучения – Н. Коноплеву, II-го – М. Шихтенкову, III-го – Н. Лексину, IV-го – А. Дмитриевскому.

Разработчиками в основу построения новой программы Академцентра были положены следующие принципы:

- а) придание ей местного краеведческого характера;
- б) построение ее как программы – максимум;
- в) проведение принципа дробной тематизации и детализации, построение ее по пяти колонкам: I – природа, II – труд, III – общество, IV – способы проработки материала и его планирование, V – навыки, умения и знания (первые три колонки аналогичны программам ГУСа, четвертая и пятая – нововведение Академцентра) [3, с. 12].

В четвертой колонке программы Академцентра представлены способы проработки материала для учителей. Здесь рекомендуются необходимые методы прохождения материала для более глубокого усвоения его учащимися.

Пятая вертикаль сообщает, какой образовательный материал, какие знания, умения, навыки должны быть усвоены учащимися из области языка, математики, труда, общества и природоведения в связи с проходимыми темами и подтемами. Здесь обучающийся, посещая занятия в школе по комплексному способу, всегда будет знать, что проработано и усвоено как знание, умение и навык по отдельным дисциплинам.

В ТАССР первые комплексные программы целиком переняли идеологическую основу ГУСовской программы и приняли почти все темы, намеченные ГУСом, и их последовательность. В то же время в структуре программы и разработке ее отдельных комплексов они в значительной степени отошли от ГУСа, связывая ее теснейшим образом с краеведческим материалом и связью всего школьного обихода и изучаемого материала с жизнью.

Однако Президиум Академцентра и Коллегия Главного управления социального воспитания и политехнического образования (Главсоцвоса) по предоставлению Научно-педагогической комиссии, отметив подчас существенные недочеты (значительная нагрузка материала, повторение уже проработанного материала, необходимость тщательной и отчетливой формулировки методических указаний, необходимость включения краеведческой литературы), задержали опубликование программ для третьего и четвертого годов обучения и рекомендовали проработать их более тщательно, программы первого и второго года обучения были направлены на издание.

Осенью 1925 года Академический Центр Татнаркомпроса выпустил в свет первые комплексные программы для первого и второго годов обучения школ I-й ступени. В течение года Наркомпрос поставил себе задачу как можно полней учесть все перипетии этого опыта.

Первым весьма обстоятельным отзывом о программном «творчестве» была серьезная и детальная критика со стороны Центрального Методического бюро ГУСа. Затем в журнале «На путях к новой школе» была помещена обширная статья Н. Мухитдинова о первых программах. Вместе с тем стали поступать критика и отзывы педагогов-практиков с мест, что являлось показателем начала работы над программами. Большую роль в этом сыграла разработанная Академцентром анкета. В объяснительной записке анкеты говорилось: «В надежде, что учительство откликнется на настоящий призыв, Научно-педагогическая комиссия Академцентра и Соцвос Татнаркомпроса надеются, что товарищи безусловно откровенно, со строгой деловой точки зрения, подойдут к этому вопросу и сообщат нам без всякой утайки о всех недостатках и достоинствах программ, о всех трудностях, с которыми пришлось столкнуться при осуществлении их на практике» [5].

Главные недочеты, которые ставились в вину программам, сводились к следующему:

- 1) программы недостаточно локализованы;
- 2) крайне перегружены материалом;
- 3) нет четкости и ясности в распределении материала в двух последних колонках [4, с. 6].

Т. Мухитдинов в журнале «На путях к новой школе» в сводке основных недочетов констатирует: «Локализация программ проведена крайне неудачно. Нет конкретных видов

труда, которые обрабатываются школой в полном согласовании с местным Советским хозяйством и общественными организациями. Взято очень много видов труда, с которыми едва возможно познакомить детей со слов учителя или через книгу; особенно неудачно составлена татарская программа, где ничего нет специфически татарского» [4, с. 6]. В своих отзывах педагоги К. Тагиров [11, с. 70–71] и Г. Байки [1, с. 48] сетуют на трудное положение сельского учителя, состояние преподавания в сельских школах, где недостаточно литературы, непонятна методика преподавания и часто специфика самого предмета обществоведение, отдаленность от культурных центров. Педагоги придерживаются идеи, что для получения результата программы должны быть не слишком громоздкими.

Действительно в данной программе содержалась единственная локализованная тема «Соседние национальности», которая отражала уклад жизни, населяющих республику народностей, были показаны национальные праздники, род занятий и политика государства в царское время.

Все отклики и отзывы с мест, касающиеся программ первого и второго года обучения, были обработаны, в результате чего предыдущие программы были подвергнуты значительной переделке в смысле их уточнения, сокращения, изъятия всего недоступного для понимания учащегося и неосуществимого в условиях школьной действительности, усиления краеведческого материала.

Следующим программным творчеством Академцентра (1926 г.) стала программа сельского варианта для третьего года обучения [4, с. 59]. Особая программа для городских школ третьего года обучения не составлялась, так как учителя при необходимости могли легко приспособить сельскую программу к своим условиям.

Программа третьего года обучения, в отличие от первой программы, была разработана по видоизмененной схеме: вместо пяти осталось всего четыре колонки: I. Природа, II. Труд, III. Общество, IV. Навыки, знания и умения. Исключена колонка «Методы проработки материала», все методические указания и советы были перенесены в объяснительную записку, которая соответственно увеличилась.

Кроме того, в программу была включена большая тема «Состав населения, его культурная жизнь и управление», которая наряду с темой «Наш край», были призваны отвечать потребностям национальной школы. Здесь акцент делался на национальный и классовый состав населения, просвещение в крае, связи края с народами востока, быт, нравы, верования отдельных национальностей, уделялось место истории Болгарского и Казанского ханства, колонизации края, религиозной политике царской власти и другим темам.

Если в работе школ I-й ступени к середине 20-х годов XX века в ТАССР четко и определенно выявилось стремление к переходу на комплексную систему построения

учебного материала, то о школе повышенного типа этого сказать нельзя. И если в качестве руководства для школ I ступени имелись детально разработанные и отпечатанные комплексные программы, то таких программ для школ II ступени не было.

Лишь в январе 1923 года Комиссия приступила к составлению программ для школ II ступени. Как и в отношении I ступени, программ цельных, объединяющих школы II ступени, ТАССР не знали и руководствовались в своей работе самыми разнообразными материалами, вплоть до появления программы семилетней школы (Госиздат, 1921 г.), которая с первых лет обучения смогла несколько объединить работу в школах [2, с. 63]. Прежде чем приступить к работе, комиссия должна была учесть несколько моментов. Во-первых, ориентируясь в общем, на семилетку Центра, она вместе с тем должна была самостоятельно разработать материал программ для последних двух лет обучения. Во-вторых, необходимо было учесть весь накопленный опыт и теоретическую разработку отдельных вопросов, ввести новый материал и новое освещение даже в программы первых годов обучения в школах II ступени. В-третьих, необходимо было придать программам местный колорит [2, с. 63].

Таким образом, данная программа подразумевала суммирование всего нового материала, необходимого для дальнейшей работы по созданию трудовой школы: содержания, методов, построения, примеров практической проработки, указания литературы и пособий, вообще максимума проработки материала при минимуме требований, освещения специфических особенностей республики.

Если в центральной программе – семилетке 1921 года закладывалась предметная система, а в схемах ГУСа было предусмотрено осуществление (теоретическое) полного комплекса, то программы Научно-педагогической Комиссии Академцентра Татнаркомпроса были связаны общностью методов, вопросов и образовывали отдельные циклы: общественно-литературный (обществоведение, теория марксизма, литература, русский язык и татарский язык), «натурматематический» (естествоведение, химия, физика, математика), отдельно стояла география, а затем шел цикл практических дисциплин и навыков (Конституции СССР, РСФСР и ТАССР; вопросы организации, языки татарский, русский; трудовые процессы, искусство, физическое развитие, экскурсии). Введение в философию заменялось теорией марксизма [2, с. 64].

В программе по обществоведению Научно-педагогической Комиссии Акадцентра ТНKP наиболее ярко подчеркивалась практическая сторона – умение ориентироваться в современной жизни. Программа первого центра располагала материал приблизительно по тем же отделам, которые были указаны в программе-семилетке, но ограничивала это изучение, ставя лишь вполне определенные вопросы или темы для исследования жизни экономической, социальных условий и вопросов идеологического порядка.

Для второго концентри были выдвинуты три основных вопроса: основные моменты истории революционного рабочего движения на западе; краткий обзор новейшей истории России; в последнем пятом году обучения – капитализм, социализм и теория марксизма. В этой программе использовались отчасти комплексное построение материала, отчасти предметная система. Она являлась первым опытом Научно-педагогической Комиссии и оказалась не совсем жизнеспособной программой.

С 1925–1926 года начались попытки по созданию единообразных учебных программ для школ II ступени. Это в первую очередь связано с первой всероссийской конференцией школ II ступени (5–10 июля 1925 г.), которая прошла с большим размахом и выдвинула ряд важнейших вопросов, связанных с ее дальнейшей реализацией.

В основу новой программы по обществоведению, разработанной для ТАССР (1926 г.), были положены принципы и учебный материал программы ГУСа. Но распределение этого материала, как по годам обучения, так и в пределах каждого года обучения имело свои особенности. В целом этот материал был несколько упрощен и сжат; кроме того в него (именно в первый год обучения) были внесены некоторые вопросы (по теме «Деревня и город»), намеченные программами ГУСа для проработки в школе I ступени. Это было вызвано тем, что массовая школа I ступени в ТАССР к середине 20-х годов XX века не только не перешла на нормальную учебную программу школы I ступени – четырехлетки, но и являлась в массе школой-трехлеткой, только переходящей на новые комплексные программы. Таким образом, произведенная передвижка учебного материала была вызвана необходимостью согласования обществоведческой работы в школе II ступени с работой школ I ступени.

Программы по обществоведению для второго концентри школы II ступени ТАССР в основном не расходились с тем пониманием задач обществоведения во втором концентре, которые были даны ГУСом. Однако возникли разногласия в вопросе о разбивке единого курса обществоведения на отдельные в структурном отношении части, которые подразумевали программы ГУСа. Секция обществоведения Педагогического Общества при Восточном педагогическом институте предлагала построение обществоведческого курса как единого целого, так как единый курс давал учащимся представление об общественной жизни как о едином комплексе явлений. Исходя из указанных соображений, авторы сочли нужным попытаться дать единый курс обществоведения, но построенный, «в отличие от первого концентри, ввиду значительно более трудных и сложных задач второго концентри, – эволюционно-историческим» [12, с. 3–4]. За основу программы были приняты проблемы классовой борьбы. Вокруг этой стержневой идеи должен был группироваться материал по политической экономии, Конституции СССР и другим отделам обществоведения таким

образом, чтобы учащиеся получили «эволюционно-историческое освещение отдельных этапов развития человечества». Однако и эта программа не удовлетворяла потребностям рядового учителя. Участники прошедшей в Казани с 15 по 19 июня 1928 года недели, посвященной изучению методов преподавания обществоведения, высказались за устранение недостатков содержания в программах, в частности, полное обновление программы II ступени второго концентрa, усиление краеведческого материала и межпредметных связей [7, с. 139-140].

По мнению С. П. Сингалевича, «установка обществоведческой работы на живую современность требовала обязательной увязки содержания работы с местным, краевым материалом» [9, с. 36]. В условиях ТАССР было обязательным препарирование программы на основе учета местных условий, отсюда было необходимо насыщение ее национально-краевым материалом. Краеведческий принцип требовал построения обществоведческой работы на основе: а) учебно-теоретического материала (изучение и обследование края) и б) жизненно-практической работы (участие школы в жизни края, изменение ее). Этот краеведческий принцип находил разнообразное выражение в школах различных типов. В I концентре школы II ступени, в ШКМ, в ФЗУ краеведческий материал – это исходный материал для теоретической и практической работы; во II концентре школы II ступени, на рабфаке и в техникуме – это иллюстративный и дополнительный материал. Такой подход к краеведческому материалу в разных школах, по мнению С. П. Сингалевича, одинаково должен иметь место при работе на краевом материале, как современности, так и истории [10, с. 9-10].

Такие основные предпосылки реализации программы в национально-краевом ключе предлагали разработчики программ двух ступеней образования. Однако необходимо помнить и подчеркнуть, что данные программы являлись примерными и типовыми. Они намечали лишь основные обществоведческие вопросы и темы, которые должны были быть проработаны. Их нельзя было рассматривать как норму, все предусматривающую в учебной работе, все строго и детально фиксирующую. Программы выработывались для всей ТАССР. Было ясно, что каждая школа имела свои особенности в работе, свои конкретные возможности, в соответствии с ними и на основе вышесказанных типовых программ была необходимость выработки своей собственной, более детальной, конкретной программы и своего производственного плана для ее реализации.

В целом следует отметить, что первое послереволюционное десятилетие стало временем становления обществоведения как самостоятельной учебной дисциплины. В это время были восприняты все основные инновационные идеи, позаимствованные из мирового опыта, многие из которых были достаточно продуктивны. Однако к концу 1920-х годов

происходит свертывание экспериментальной работы, постановления партии и правительства 30-х годов сделали школу на долгие годы единообразной, жесткой и достаточно идеологизированной. Система обучения обществоведческому образованию стала строиться через практику подбора из жизни нужных для государства примеров, к полному игнорированию жизненных реалий.

Список литературы

1. Байки Г. Изучение края на уроках обществоведения / Г. Байки // Магариф. – 1928. – № 2. – С. 46–50.
2. Кашмилов М. Характер основной научно-педагогической работы Татнаркомпроса / М. Кашмилов // Вестник просвещения. – 1923. – № 9–10. – С. 60–67.
3. Комплексные программы для школ первой ступени Татреспублики. Сельский вариант. Выпуск первый / Под. ред. Г. Линсцера и М. Курбан–Галеева. – Казань: НПК Академцентр, 1925. – 140 с.
4. Комплексные программы для школ первой ступени Татреспублики: Выпуск второй: Программы для III года обучения / Под. ред. Г. Ф. Линсцера и Н. К. Мухитдинова. – Казань: Красный печатник, 1926. – 116 с.
5. НА РТ. Ф.Р. – 3682. Оп.1. Д.940. Л.66 об.
6. Народное образование в СССР: Сборник документов. 1917–1973 гг. – М.: Просвещение, 1974. – 714 с.
7. Неделя изучения методов преподавания обществоведения в Казани // Магариф. – 1928. – № 6–7. – С. 138–141.
8. Программы единой трудовой школы–четырёхлетки: 2-е изд. – Казань: Изд-во Татнаркомпроса, 1923. – 63 с.
9. Сингалевич С.П. Программы ШКМ / С. П. Сингалевич // За культурную революцию. – 1931. – № 5–6. – С. 33–36.
10. Сингалевич С. П. Основные вопросы методики обществоведения / С. П. Сингалевич. – Казань: Красный печатник, 1928. – 22 с.
11. Тагиров К. Изучение обществоведения в комплексной системе / К. Тагиров // Магариф. – 1926. – № 11–12. – С. 45–51.
12. Шапиро А. Д. Методические основы работы по обществоведению на втором концентре школ II-й ступени Татарской Республики / А. Д. Шапиро // Бюллетень Секции Обществоведения Педагогического Общества при Восточном Педагогическом институте. – 1927. – № 11–12. – С. 2–16.

Рецензенты:

Хузиахметов Анвар Нуриахметович, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань.

Туктамышов Наил Кадырович, доктор педагогических наук, профессор, декан факультета общей инженерной подготовки Казанского государственного архитектурно-строительного университета, г. Казань.